

РАЗВИТИЕ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.755

Проблематизация вопросов развития нестоличных городов в работах советских и российских исследователей¹

Ссылка для цитирования: Богатова О. А., Макарова Г. И. Проблематизация вопросов развития нестоличных городов в работах советских и российских исследователей // Вестник Института социологии. 2021. Том 12. № 4. С. 125–154. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.755

For citation: Bogatova O. A., Makarova G. I. Problematization of non-capital cities development issues in the Soviet and post-Soviet researchers. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No. 4. P. 125–154 DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.755

**Богатова
Ольга Анатольевна¹**

¹Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
Саранск, Россия

bogatovaoa@gmail.com

AuthorID ПИНЦ: 162949

**Макарова
Гузель Ильясовна¹**

¹Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ,
Казань, Россия

makarova_guzel@mail.ru

AuthorID ПИНЦ: 374292

Аннотация. Данная статья посвящена критическому анализу теоретико-методологических разработок советских и российских учёных в области урбанистики и социологии города. Актуальность данной работы видится в том, что сегодня стремление значительной части граждан России (особенно молодёжи) в Москву, Санкт-Петербург и ряд крупных городов – центров субъектов РФ ведёт к ослаблению пространственного каркаса страны. Это делает важным изучение темы в контексте урбанизационных процессов в целом. Цель данной статьи – раскрыть особенности подходов отечественных учёных к проблематике города, и нестоличных городов, в частности, а также общую их динамику в поздний советский, постсоветский и современный периоды.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-111-50291.

К отобранным авторами монографиям и статьям применялись методы анализа, синтеза, обобщения и компаративные. Трудности были связаны с множественностью типологизаций городов и единичностью работ, посвящённых собственно нестоличным городам.

В 1970–1980-е гг. урбанизационные процессы в СССР были подчинены производству (ведущей выступала тема «город и труд»); продолжала проводиться стратегия расселения, отмечались преимущества и противоречия новых городов, подчёркивалась важность включения малых городов в агломерации. Разрабатывались основы городского социального планирования, идеология «развитого социализма» способствовала становлению проблематики городского образа жизни и общностей.

В период Перестройки многие принципы городского развития формулируются в противовес советским. Город понимается как саморазвивающаяся система, мерилom городских процессов объявляется индивид. Критически оценивается система расселения, детерминирующая острейшие проблемы новых городов. Отмечаются дифференциация столичных и нестоличных городов России, серьёзные противоречия в развитии малых городов, ослабление агломераций. Ставка делается на поддержание крупных и крупнейших городских центров. В «нулевые» преодолевается крайняя критика советской урбанизации, продвигаются стратегическое городское планирование, идеи сохранения сети малых и средних городов, развития агломераций как основы пространственного развития страны. Развивается направление исследований межгородской и внутригородской стратификации в контексте проблем пространственного неравенства, городского активизма и городской социальной среды.

Авторы приходят к выводу, что в России накоплен богатый опыт изучения урбанизационных процессов. Это даёт основания полагать, что возможно в будущем успешно сочетать использование городов как опорных точек интеграции страны с наработанными в советский период идеями планирования и моделями формирования комфортного городского пространства, опирающимися на деятельность локальных сообществ.

Ключевые слова: город, социология города, нестоличные города, урбанизация, социальное планирование, пространственное развитие, городские сообщества

Введение

В современной России, как и в большинстве стран мира, широко наблюдается отток жителей (прежде всего молодёжи) из нестоличных городов. Главной точкой притяжения для них становятся Москва, Санкт-Петербург, а также центральные города субъектов РФ. Данные процессы ведут к «старению» населения нестоличных городских поселений, к ухудшению социального самочувствия тех, кто в них живёт, и грозят появлением больших опустевших территорий, что негативно сказывается на пространственном развитии страны. О сохранении тенденции к «отставанию нестоличных городов от региональных столиц, среди которых лидерами являются Тюмень, Краснодар и Казань», пишет, в частности, экономгеограф Н. В. Зубаревич [29, с. 39].

Ряд исследователей отмечает, что проблема асинхронности и разновекторности городского развития была заметна и в советское время, когда «приоритетность центров» сопровождалась «упадком периферийных территорий» [75, с. 59]. В постсоветский период тенденция

к моноцентризации субъектов РФ ещё более усугубляется [75, с. 61]. А в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года отмечается снижение населения городов с численностью «менее 100 тыс. человек, а также сельских территорий»¹.

В таких условиях власти различных уровней и представители местных сообществ начинают выдвигать инициативы по реорганизации экономики и развитию пространства городов обозначенного типа, их символизации (конструированию образов, например посредством стратегий брендинга), совершенствованию инфраструктуры и созданию комфортной городской среды (часто пытаюсь применить существующие в странах Запада модели). Это делает важным обобщение работ российских исследователей, в которых анализируются подобные начинания. Одновременно всё больший интерес, в том числе в зарубежных странах, вызывают наработанные отечественными учёными в советский период подходы к решению вопросов городского развития с характерной для них плановостью и комплексностью. Например, представляется весьма важным сегодня опыт создания новых городов, в том числе монофункциональных. В связи с этим актуальным представляется сравнение указанных двух типов опыта, как и характера их освещения отечественными учёными.

Цель нашего исследования состоит в выявлении специфики подходов к проблематике развития города, в том числе, нестоличных городов, а также общей их динамики в поздний советский, постсоветский и современный периоды. Под нестоличными городами мы понимаем те, что не являются политической столицей страны и административными центрами субъектов РФ².

Нужно отметить, что понятие «столицы» или «региональной столицы» нередко используется в социологии и социальной географии именно по отношению к центральным городам субъектов РФ, исходя из их социальных функций политического, экономического и культурного центра региона, доминирующего над окружающей периферией. «Официально столица есть у РФ и республик в её составе, – отмечает А. И. Трейвиш. – Административные центры других регионов, как и второй федеральный город Санкт-Петербург, столичны в нестрогом, но весьма реальном смысле» [74, с. 293]. Близкие по содержанию высказывания находим и в работах В. Л. Глазычева [14, с. 259] и В. Н. Лексина. Так В. Н. Лексин отмечает: «региональные столицы, за редким исключением, бесспорно доминируют на пространстве своего региона» [40, с. 6].

Данная статья призвана представить широкой научной общественности вклад советских и российских учёных в разработку обозначенной выше тематики, ознакомить её с обобщённым в их исследованиях

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. N 207-р // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/56857.html/> (дата обращения: 11.02.2021)

² Типологизацию городов по «административно-иерархическому» принципу предложили ещё авторы труда «Урбанизация и развитие городов в СССР» [72].

опытом развития города как социальной общности в СССР и в современной России. В ней также намечены возможности использования отдельных наработок советского периода в управлении урбанизационными процессами.

Материалы и методы

Нами были внимательно проанализированы монографии и статьи, появившиеся в последние десятилетия существования СССР (1970–1980-е), в постсоветский период (1990-е) и в 2000-е гг. (по 2020 г. включительно).

В 1960-е гг. темпы урбанизации страны, как известно, усилились (продолжала расширяться и её география), и доля городского населения впервые в истории страны превысила долю сельского. Это стимулировало осмысление в 1970–1980-е гг. новой реальности и оформление социологии города как самостоятельной дисциплины. Наиболее полное воплощение получили тогда принципы планирования и прогнозирования городского развития. В 1990-е гг. смена строя в РФ – правопреемнике СССР – и открытие идеологических границ привели к кардинальному изменению подходов к происходящим в центральных и периферийных городах страны процессам. Изучение западных моделей и работ зарубежных исследователей стимулировало попытки применения их концепций к урбанизации в России. Последние десятилетия характеризуются тенденциями преодоления крайних позиций и оценок, что сделало актуальным сравнительный анализ работ учёных, появившихся в обозначенные периоды.

Учитывая, что происходящие в стране изменения оказывали влияние на урбанизационные процессы в целом, мы построили анализ, прежде всего, вокруг общих тенденций развития городов и осмысления оных.

Причём, стремясь выделить проблематику собственно нестоличных городов, мы столкнулись с трудностями методологического характера. Это связано с существованием в отечественной науке множества типологизаций городов, опирающихся на различные основания, а также с единичностью работ, в которых рассматривалась бы собственно изучаемая нами тема. Тем не менее, многие важные аспекты развития нестоличных городов проблематизируются в контексте изучения новых промышленных (в особенности моногородов), городов малых и средних, городских агломераций.

Основными методами исследования выступили универсальные методы научного познания – анализ, синтез и обобщение. Применявшийся по отношению к каждой отдельной работе, а также к их совокупности анализ предполагал дальнейшее их упорядочение по ряду признаков. Сравнительно-исторический метод был важен для раскрытия общих черт и различий в развитии городов и в их изучении на советском и постсоветском этапах. Сравнительный метод использовался и при сопоставлении исследований отечественных авторов с зарубежными.

Советский период (1970–1980)

В поздний советский период проблематика города рассматривалась с опорой на господствовавший тогда идеологический концепт развитого социализма. В соответствии с этим, с одной стороны, сохранялась приверженность догматам исторического материализма – выражающаяся в признании первостепенной роли материального производства в городском развитии. С другой – начинает уделяться внимание уровню и качеству жизни людей.

Наиболее последовательно разрабатывались в эти годы основы социально-экономического планирования городов, которое мыслилось как способ управления их развитием (предполагалось его применение как по отношению к крупным административным центрам, так и к периферийным городам). Тема раскрывалась, прежде всего, группой ленинградских обществоведов – А. В. Барановым, М. В. Борщевским, А. В. Дмитриевым, М. Н. Межевичем, О. И. Шкаратаном. Причём сама возможность планирования считалась несомненным преимуществом социалистической системы по сравнению с капиталистической, в которой город развивается стихийно [8; 20, с. 19].

Методологическим проблемам городского планирования были посвящены специальные работы [17; 49], в которых выделялись производственная (состоящая из «градообразующего и градообслуживающего производственных комплексов») и непроизводственная сферы как подсистемы социалистического города. Прописывался и «примерный набор разделов» его комплексного плана [17, с. 31; 49, с. 144–145], начиная от общей характеристики и концепции развития города, прогнозирования и программ совершенствования его экономико-производственной и научно-технической сферы, социально-бытовой и инженерной инфраструктуры, демографической и социальной структуры населения и заканчивая программами сохранения природной среды и развития городского образа жизни. Подобные разделы, в той или иной модификации, находим и в современных городских стратегиях¹, что говорит о сохраняющемся значении этих разработок.

Особым ракурсом рассмотрения стало совершенствование условий жизни горожан, включая условия труда и быта, медобслуживание, образовательную и культурную сферы, а также сферу социальных отношений (в трудовых коллективах и т. д.) и их участие в управлении городом [17]. При этом, помимо достижений, в работах отмечались противоречия данного процесса, прежде всего, отставание (особенно во вновь построенных городах) социальной сферы от производственной [8]. Указывалось и на сложности планирования, когда управление городом разделено между различными ветвями власти, и полномочия горсоветов и исполкомов

¹ См., к примеру: Стратегия социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446400472> (дата обращения: 15.01.2021).

ограничены. Кроме того, показатели такого рода планов должны были быть увязанными с общесоюзными и с планами развития производственных отраслей, конкретных предприятий города.

Городское планирование опиралось на систему целей по выделенным направлениям и долгосрочное прогнозирование состояния города и его подсистем, возможных диспропорций в развитии [8, с. 124]. Специально темой прогнозного социального проектирования применительно к городам (включая малые [21]) на рубеже двух этапов занималась Т. М. Дридзе. Ею была разработана методология их социальной диагностики (базирующаяся на изучении текстов, опросах населения, экспертных опросах и социальном картографировании), предполагающая изучение мнения должностных лиц, архитекторов и других экспертов, а также потребностей местного населения. Как результат, формируемая региональная политика должна была, по мнению автора, стать «социально приемлемой» [59, с. 188], в чём уже ощущается влияние новых тенденций социально-политического развития. Т. М. Дридзе, помимо методологии проведения социальной экспертизы проектов и программ градостроительства, прописывает и саму технологию использования результатов диагностики в практике совершенствования управленческих решений [22].

Актуальной продолжает оставаться в эти годы и связанная с ориентацией на дальнейшую индустриализацию СССР тема *социального расселения*. Она получила обоснование в работах отечественных социологов, которые подчеркивали, что «распределение городских поселений по стране» (естественно речь шла о новых нестоличных образованиях) позволило приблизить производство к местонахождению ресурсов и охватить практически всю её территорию. Вместе с тем они указывали, что на смену росту числа таких городов, должно прийти их интенсивное развитие [8, с. 31–33].

Специально проблеме новых городов была посвящена работа Г. Ф. Куцева. Она ценна тем, что, помимо интерпретации собранных в Сибири данных, в ней представлена типологизация такого рода поселений (выделены города-спутники, «групповые системы расселения» и «точечные» городские пункты в труднодоступных районах страны [37, с. 47–48]), раскрыты их преимущества, выражающиеся в больших возможностях современной организации пространства и строительства жилья, постановки перспективных целей градостроительства. В то же время автор рассматривает противоречия новых городов, делая вывод о том, что их равенства с уже сложившимися крупнейшими промышленными центрами достичь очень сложно.

Другие исследователи замечают, что монофункциональные города способны предложить людям лишь ограниченный набор видов деятельности. Они указывают на трудности, связанные с возможным скорым исчерпанием в них сырьевых ресурсов, с частым отставанием социально-бытового и культурного секторов от производственного. То, как приживаются в них новосёлы, рассмотрела Ж. А. Зайончковская [27].

Новой тенденцией в политике расселения стало *формирование агломераций* – в чём вновь просматриваются параллели с нынешним периодом. Учёные характеризовали их как «территориально-планировочные структуры нового типа» [44, с. 16] и «зоны интенсивного освоения территорий» [8, с. 39]. Предполагалось, что входящие в них крупнейшие города будут «втягивать» в поле влияния небольшие (прежде всего «старые») города, не охваченные процессами индустриализации, а также соседние сельские поселения. К функциям агломераций исследователи относили: «активизацию небольших городов» [42, с. 18], выступающих центром развития быта и услуг для сельских районов [73, с. 150], и, соответственно, улучшение обслуживания последних [39, с. 28]; формирование агропромышленных комплексов, стимулирующих подъём сельского хозяйства, развитие транспортной сети и использование человеческого потенциала территорий [39, с. 28]; более эффективное распределение задач между крупным городом и пригородами [8, с. 40]. Всё это должно было, по мнению авторов, способствовать преодолению различий между городом и деревней, крупными (прежде всего столичными) и небольшими городами, усилить взаимодействие внутри регионов и служить объединению огромных пространств страны.

Отдельные исследования концентрировались на собственно *малых городах*. В ходе анализа происходящих в них демографических процессов и миграции, состава трудовых ресурсов, уровня и качества жизни [42], в данном случае артикулировались следующие, актуальные до сих пор, проблемы: ограниченность сфер деятельности населения, превалирование ручного труда на производстве, более низкий по сравнению с крупными городами уровень жизни, частое отсутствие коммунальных удобств и разнообразия форм досуга.

Среди преимуществ назывались: преобладание малоэтажной застройки, наличие приусадебного хозяйства, близость к природе и, соответственно, меньшая утомляемость жителей. Примечательно, что уже тогда учёные начали ратовать за их сохранение как мест, запечатлевших историю и культуру страны [44, с. 43], и за понимание их как «устойчивой во времени и пространстве категории поселения» [42, с. 15]. Наметился отказ и от их однозначной ориентации на промышленный путь развития, то есть стало признаваться, что помимо городов промышленного типа, также могут существовать «агропромышленные, рекреационные, научные, историко-культурные, туристические» и другие города [44, с. 25] и это не следует рассматривать как некую девиацию развития.

И всё же главный фокус исследования концентрировался в этот период на материальном производстве, на смысловой связке «*город и производство*», «*город и труд*». Не случайно авторы работы «Советский город: социальная структура» начинают анализ этой структуры с рабочего класса как «главной производительной силы общества» [65, с. 56]. Ими рассматриваются и трудовые коллективы как «части города» [65, с. 20], а также отношения предприятий с городом, их роль в развитии объектов социальной инфраструктуры, в повышении качества жизни

горожан. При этом социальная структура и социальные отношения раскрываются на примере городов различных (по численности населения) типов.

Кроме того, мы вновь обнаруживаем здесь уверенность авторов в возможности управления процессами городского развития – в данном случае социальной структурой населения – за счёт привлечения в город нужных специалистов, совершенствования профильного профессионального образования, ускоренной автоматизации (ведущей к сокращению числа занятых неквалифицированным трудом), регулирования расселения социальных групп по его территории и даже подготовки «рабочих из числа жителей коренной национальности» [65, с. 277].

В довершение анализа статей и книг советских учёных, появившихся в 1970–1980-е гг., вслед за О. Н. Яницким отметим важность разработки ими системы социальных показателей развития города – его трудового потенциала, социального состава, сферы досуга, культуры и образа жизни [80]. Вкладом исследователей стала также постановка вопроса о «социально-поселенческой общности» [65, с. 16], связываемой с наличием у жителей локации общих интересов (что станет впоследствии важной основой для понимания городской идентичности и природы городского активизма).

Сущность данного понятия уточняется, в частности, В. И. Паролем, подчеркивающим, что она объединяет «представителей различных классов, наций и индивидов по поводу общности проживания и деятельности» [55, с. 101]. Учёный останавливается и на изучении образа жизни горожан, подчёркивая важность фиксации взаимосвязи между профессиональной, общественной, семейной, бытовой и досуговой сферами их деятельности [55, с. 130].

Наконец, в ряде работ анализируются *последние на тот период тенденции в городском развитии*. В них отмечается, что в результате внедрения новых технологий и информатизации в городах будет постепенно увеличиваться доля занятых в непроизводственной сфере (становящейся всё более разнообразной), интенсифицироваться общение и возрастет мобильность населения (однако в данном случае речь идёт, прежде всего, о крупных столичных городах). Как мы видим, эти прогнозы оправдались. Причем ещё задолго до Р. Флориды А. С. Ахиезер, Л. Б. Коган и О.Н. Яницкий пишут о важности благоприятной среды для коммуникации и творчества [6]; Л. Б. Коган рассуждает также о повышающейся роли в этих процессах «внепрофессионального общения» [32].

Ранний постсоветский период (1990-е)

Многие происходящие на данном этапе процессы были запущены ещё в 1985 г., когда в стране был принят курс на перестройку с её лозунгами «активизации человеческого фактора» и примирения с капиталистическим Западом. Тем не менее, вплоть до 1989 г. речь шла о возврате к подлинному социализму и о «социализме с человеческим лицом». Это

происходило в контексте глубокого экономического кризиса, социальной нестабильности, роста сепаратистских настроений в регионах, приведших в конечном счёте к краху советской системы и распаду СССР. А с 1989 г. на первый план стали выходить требования рыночной экономики и широкой демократизации (в том числе многопартийности по западному образцу), начался поиск новых моделей развития общества.

В таком контексте кардинально изменился подход учёных к проблематике города. Главные его принципы выстраивались на противопоставлении тем, что были приняты в советский период. Различается, прежде всего, сама трактовка сути урбанизации, её направленности. Если в СССР она связывалась с индустриализацией и развитием производства, город трактовался как участник «территориального разделения труда» [7], теперь главной движущей силой и показателем урбанизационных процессов был объявлен человек. Ю. Л. Пивоваров называет такой подход антропокультурным [57, с. 12]. Соответственно критикуются и характерные для советского этапа практики – с их подчинением городских процессов интересам военно-промышленного комплекса, которым противопоставляется развитие городов как «очагов культуры» [57, с. 16].

Специфика города связывается теперь, вполне в духе западных концепций, с предоставляемой человеку возможностью выбора форм деятельности. Именно так отвечает на вопрос о том, что именно объединяет тысячи людей вокруг городов (развивая собственные идеи 1970-х гг.) Л. Б. Коган [31]. Сама городская среда способствует формированию определённого образа жизни и раскрытию творческого потенциала личности. Отсюда и идея «взаимодействия социального и пространственного начал», когда человек понимается как «продукт города», а город – как индивидуализированная среда, впитавшая особенности местных традиций, норм и образа жизни. О его «многослойности», лишь одним из факторов которого выступает промышленность, напишет чуть позже, но в том же духе В. Л. Глазычев [16, с. 17].

Из обозначенной идеи возможности свободного выбора рода занятий – на деле применимой скорее к крупным столичным городам – выводится и связка «город и демократия». К ней также ведёт его трактовка как «самоуправляемого сообщества» [16, с. 2], в связи с чем особое внимание начинает уделяться городскому активизму.

Другой важной особенностью данного периода стало понимание природы городских процессов. В СССР, с его государственной собственностью на средства производства, закреплялось убеждение, что развитием города можно управлять. С поворотом к рынку он начинает трактоваться как саморазвивающаяся система [31]. Соответственно, характерные для советского периода попытки планирования городского развития оценивались отрицательно [57, с. 12].

В частности, признавая, что тоталитаризм (с его стремлением к контролю всех аспектов социальной жизни) помог ускоренной индустриализации страны, А. С. Сенявский подчёркивает, что в позднем СССР его ресурсы были исчерпаны, и с задачами переориентации на постинду-

стриальный путь развития [64, с. 253] он не справился. Он напоминает также о рассогласовании интересов различных агентов власти в советском государстве – отраслевых министерств и городских советов [64, с. 87]. И уже в 2000-е гг. о важности «гуманизации планировочных схем» [16] пишет В. Л. Глазычев.

Скептически оцениваются в 1990-е гг. и результаты стратегии расселения. В условиях происходящей в стране депопуляции ряд авторов выдвигает сомнительную, на наш взгляд, идею о необходимости первоочередного развития наиболее мощных исторически сложившихся городских центров России как основы её экономики (в ущерб городским поселениям более отдалённых регионов). Они критикуют советскую политику регламентации роста центральных городов, оттягивавшую трудовые ресурсы из западной части страны. Появившиеся при этом на востоке новые города, по мнению Ю. Л. Пивоварова, сложно назвать полноценными. Поэтому он характеризует урбанизацию как незавершённую, носящую характер «квазипроцесса» [57, с. 18].

На другом аспекте проблемы останавливается А. С. Ахиезер. Он писал, что урбанизационные процессы в СССР осуществлялись государством за счёт деревни (необоснованно, на наш взгляд, считая это российской спецификой, т. к. это происходило почти во всех странах в разные исторические периоды). По этой причине, и особенно вследствие ускоримой административными методами урбанизации, вместо формирования городской культуры происходила «аграризация» городов, их «архаизация» и «слободизация» [5, с. 84–86]. Это было обусловлено также бескрайними пространствами страны, интегрировать которые, не подключая административные ресурсы, было трудно. Тем не менее, ещё более пессимистично автор оценивал итоги 1990-х гг., когда роль урбанизации в формировании «очагов развития» снизилась [5, с. 86] и произошло ослабление связи между поселениями.

О сложности превращения огромных территорий государства в «пространственную среду в культурном значении этого понятия» [31, с. 10] пишет Л. Б. Коган. Он считает естественной сохраняющуюся, несмотря на усилия властей, неравномерность в распределении по стране городских поселений. В свою очередь, А. С. Сенявский, опираясь на статистические данные, рассматривает, как конкретно происходила урбанизация в поздний советский период – когда на смену активизации экономического развития на Севере и Востоке СССР в 1930–1950-е гг., в 1960–1980-е гг. пришло замедление этого процесса. Он обращает внимание на противоречия стратегии расселения: чрезмерную централизацию процесса, пренебрежение местными интересами [64, с. 10] и особенностями, в том числе наличием/отсутствием в регионе трудовых ресурсов.

Тем самым основной акцент в работах отечественных исследователей делается в этот период на поддержание крупных, относительно интенсивно развивающихся городов страны. Однако учёными продолжает подниматься и вопрос о взаимоотношениях Центра и периферии,

столичных и нестоличных городов. Так А. С. Сенявский подмечает, что ещё в советский период «столичность» давала «особый импульс развития» [64, с. 574], в том числе главным городам союзных и даже автономных республик. Он также подчёркивает, что уже тогда росла дифференциация между городами разных типов, и что, несмотря на рост сети малых и средних городов, опережающим было развитие крупных и крупнейших [64, с. 127]. К аналогичному выводу приходит и С. А. Баканов, указывающий на «иерархическое положение городов в системах расселения» в СССР в 1970–1980-е гг. [7].

Сошлись названные авторы и в оценках трудностей и противоречий в функционировании собственно малых городов. Они нарастали в советский период (когда по ним не принимались своевременные решения) и дали о себе знать в постсоветский. Среди этих трудностей вновь отмечались: недостаток рабочих мест и ограниченность сфер приложения труда, проблемы со строительством жилья и обеспеченностью услугами, неразвитость инфраструктуры, несбалансированный половозрастной состав населения. На постсоветском этапе к ним добавилась возросшая зависимость муниципальных властей от региональных и скатывание к «натуральной экономике» в результате стремления приспособиться к условиям рынка [28].

Первым масштабным социокультурным исследованием малых городов стал труд В. Л. Глазычева [13]¹. Он касался истории их создания, развития на советском этапе (когда эти города оказались в стороне от индустриализации) и трансформации в переходный период, к которому каждый из них пытался адаптироваться по-своему. Автор приходит к неутешительному в целом выводу о том, что такие города не могут быть самокупаемыми, и предлагает некоторые пути содействия им со стороны государства и бизнеса.

В ещё более затруднительном положении оказались в 1990-е гг. новые промышленные города России, экономика которых чаще строилась вокруг градообразующих предприятий. Их приостановка означала резкий скачок скрытой безработицы и сопровождалась ростом преступности, социального недовольства населения. Происходившие в этих городах процессы нашли отражение в работах как названных выше, так и других исследователей: В. Л. Глазычев описывает противоречивость осуществления в них приватизации [16]; О. Н. Яницкий акцентирует задачи формирования городской социальной политики [80]; о поиске ими в своего «лица» и новых форм деятельности пишет позже Л. Б. Карачурина [30]; Ю. Л. Пивоваров и Л. Б. Коган акцентируют важность складывания в них культурной городской среды [31; 57].

Интерес к теме агломераций также сохраняется. Учёными признаётся, что в советский период формирование агропромышленных комплексов и, соответственно, производственной базы малых и средних городов, шло поначалу успешно [64, с. 141], хотя последующее развитие

¹ Хотя он вышел в свет в 2005 г., опирался на проведённые на рубеже веков исследования.

стало тормозиться плано-директивными методами регулирования экономики [64, с. 55]. Агломерации способствовали и выравниванию «культурных возможностей» городов и смежных территорий [31]. В течение 1990-х гг. ситуация, однако, изменилась. И к концу десятилетия исследователи констатировали, что урбанистические процессы стали вновь концентрироваться в отдельных точках, в первую очередь, в столичных городах страны [5, с. 86].

В заключение анализа отметим появление в переходный период новых тем в исследовании городов и новых ракурсов тех, что исследовались ранее. Так ориентиры на демократизацию сделали актуальной проблематику городских сообществ и городского активизма. Первые трактуются теперь как связанные с формированием общих для горожан социокультурных черт, причём подчёркивается важность участия каждого в решении городских проблем [31].

В связи с этим ряд авторов [15; 78; 79] обращается к изучению социального активизма. Начинает разрабатываться тема городской среды. Л. Б. Коган артикулирует в её понимании взаимосвязь пространственного и социально-деятельностного начал. Новый импульс получает рассмотрение городского образа жизни [1; 31], а также города в его связке с этничностью [34; 64, с. 181; 68].

Новейший период (2000–2020)

В условиях относительной социально-политической и экономической стабилизации в России, тема города становится всё более востребованной. При этом, с одной стороны, исследователи стремятся учесть современные подходы зарубежной науки и практики, с другой – заметна тенденция к более взвешенному осмыслению опыта СССР. Это касается как планирования, так и роли городов в пространственном развитии страны. И хотя в докладе группы российских учёных и практиков «Россия: принципы пространственного развития» 2004 г.¹ подчёркивается иное значение данных понятий, связь с вкладываемыми в них в советский период смыслами очевидна.

Первым термином в докладе обозначается стратегическое определение фундаментальной цели и общих направлений движения, причём акцентируется «отличие от планирования оперативного и текущего». Второе понятие также отталкивается от принятых в советской науке трактовок, но подчёркивается, что в СССР пространственность «представлялась как однородная, гомогенная». В противовес этому выдвигается тезис «неоднородности» российского пространства и предлагается (как и в 1990-е гг.), сконцентрировать усилия на поддержании «крупнейших центров устойчивого развития».

¹ См.: Доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа: Россия: принципы пространственного развития. 2004 / Под ред. В. Глазычева и П. Щедровицкого. URL: http://www.glazychev.ru/projects/2004_prostrazv/2004_docladprostrazv.htm (дата обращения: 11.02.2021).

Такое «уплотнение сети расселения» предполагалось тогда за счёт «депопуляции периферийных районов». К концу второго десятилетия 2000-х гг. тренд, однако, поменялся. И уже в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹, как и в ряде работ последних лет [41], проводятся идеи преодоления различий в уровне социально-экономического развития территорий путём поддержки отстающих, укрепления каркаса страны в виде развитой сети не только крупных, но и малых городов, охвата и интеграции всей её территории сетью дорог и коммуникаций². Правда, на деле часто приходится констатировать разрыв между программными документами и практикой (хотя определённые подвижки в этом направлении имеются)³.

Продолжая сравнение названных документов, возникших с разрывом в 16 лет, заметим, что в них имеются и общие идеи, черты преемственности, в том числе касающиеся нестоличных городов. Так, в докладе 2004 г. подвергается критике ставшее характерным для постсоветского периода сведение всех пространственных взаимодействий к парным отношениям Центра и регионов, в то время как муниципалитеты вынуждены взаимодействовать с федеральными властями только через региональное руководство. В Стратегии 2019 г. данная идея получает развитие: формулировками практически всех её разделов продвигается поддержание не только субъектов РФ, но и муниципальных образований как неких относительно самостоятельных единиц. В обоих документах также указывается на важность налаживания межрегиональных и межмуниципальных связей.

Ряд учёных обращается к проблемам пространственного развития страны в контексте изучения малых и средних городов, моногородов (в большинстве случаев не являющихся административными центрами регионов) и городских агломераций.

Среди работ, посвящённых малым городам, выделим два масштабных труда последних лет, созданных учёными ФНИСЦ РАН, базирующихся на полевых исследованиях в различных регионах России [41; 59]. Их авторы подчёркивают, что данные населённые пункты – многие из которых возникли в своё время как крепости Российского государства – способствуют объединению его огромных территорий и имеют, в том числе, важное стратегическое значение. Кроме того, они выступают «связующим звеном... между большим городом и сельскими населёнными пунктами» [41, с. 115], образуя сети поселений и играя важную роль в развитии агломераций.

¹ См.: Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.

² Некоторые исследователи остаются, тем не менее, приверженцами «поляризованного развития пространства». См.: Зубаревич Н. В. Назначение агломерации // Ведомости. 2017. 8 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/07/714602-naznachennie-aglomeratsii> (дата обращения: 11.02.2021).

³ В качестве примера приведём реализацию в Татарстане проектов, связанных с развитием парков, скверов и водоохраных зон, охвативших не только Казань, но и многие другие города и сельские районы республики.

В то же время авторы указанных выше монографий, как и ранее ряд других исследователей, вскрывают сохраняющиеся противоречия в развитии городов названного типа. Это: отсутствие либо узость сфер приложения труда, замедление или приостановка жилищного строительства, неразвитость инфраструктуры и городской среды, сворачивание культурных программ [10, с. 54], низкий уровень и качество жизни; к ним добавляется влияние криминалитета на местную власть [77] и др.

При этом новые или относительно забытые социально-экономические практики (создание артелей по производству товаров местных народных промыслов [35] или «отходничество» [50; 33]), выступают скорее практиками выживания. Решение обозначенных проблем осложняется существенной зависимостью такого рода поселений от «внешнего регулирования» [10, с. 53], прежде всего, со стороны региональных властей. Всё это в совокупности провоцирует отток из них населения, особенно представителей молодого поколения.

С целью преодоления указанных тенденций ведущими учёными ФНИСЦ РАН, была разработана концепция социопространственного развития малых городов. Ими же формулируется идея разработки в каждом из них собственной стратегии развития с опорой на местное сообщество, с учётом историко-культурных особенностей территории. Монографии ценны глубокой теоретической проработкой проблематики малых городов, включая их типологизацию и классификацию, определение специфики по сравнению с крупными городами. Их методология строится на объединении «гео- и социопространственных подходов» [60, с. 7] с использованием теории множественных модерностей [41]. В них также выделены темы сохранения человеческого капитала (с акцентом на вопросы мобильности молодёжи) и роли основных акторов городского развития.

В исследованиях средних городов отмечаются аналогичные проблемы [50] и предлагаются в целом схожие пути решения: модернизация производств [45], оптимизация городского планирования [19] и т. д.

Ряд работ был посвящён теме городских агломераций. Они вновь рассматриваются сегодня в качестве механизма пространственной интеграции страны. И здесь также ведутся споры о том, нужно ли ограничивать число тех из них, что поддерживаются государством. Учёными при этом подчёркивается, что главное, чтобы эти агломерации не создавались сугубо административным путём и не были механистичными. С этой целью предлагается снизить давление на муниципалитеты со стороны властей регионов (субъектов РФ).

Другой унаследованной от советского периода темой исследования, также связанной с нестоличными городами и пространственным развитием страны, является тема моногородов. Обращаясь к осмыслению истории их возникновения, М. Г. Меерович критикует урбанизацию в СССР как искусственную, а новые социалистические города как «промышленно-селитебно-энергетические комплексы» [47, с. 12]. Результатом их подчинения задаче ресурсодобычи стала, по его мнению, утрата жите-

лями возможности выбирать род профессиональной деятельности и определять специфику и образ города [46]. Ряд исследователей признаёт, однако, что без такой моноспециализации прорыв в индустриализации страны был бы невозможен [51]. Они подчёркивают отличительные черты становления и развития такого рода городов в поздней Российской империи и СССР, связанные с особой ролью завода в их жизнеобеспечении и контроле процесса со стороны государства.

С позиции градообразующих предприятий рассматривает ту же проблему В. П. Зимин. На эти предприятия ложится груз социальной ответственности за жителей городов, и они вынуждены отдавать часть доходов в городской бюджет. Это ведёт к удорожанию их продукции, и, как результат, к снижению конкурентоспособности производства [28]. Ряд исследователей отмечает, что в силу зависимости моногородов от ведущих предприятий они становятся наиболее уязвимыми в периоды кризисов [43]. В качестве главного способа решения обозначенного круга противоречий предлагается диверсификация городской экономики [25, с. 168–169].

Продвигаются и другие идеи – выстраивания моделей «местно-ориентированного роста» (с учётом специфики природного, экономического и социального потенциала территорий [2]), реализации стратегии «инновационной модернизации» (трактуемой как перманентное приспособление города к меняющимся условиям) с опорой на инфраструктуру знания и преодоление разного рода «блокировок» [25], полной «реструктуризации» городской экономики в случае закрытия градообразующего предприятия [61].

Стремясь осмыслить развитие индустриальных городов страны в целом, Н. В. Зубаревич осуществляет их классификацию и рассматривает степень успешности по ряду критериев: рост/снижение численности населения, душевой объём промышленного производства, привлечение инвестиций и социальные показатели – уровень зарплаты и безработицы, обеспеченность жильём и т.п. [54]. Причём, как и некоторые другие авторы [71], она отмечает несомненные преимущества, имеющиеся у региональных центров по сравнению с другими промышленными городами.

Ряд социологов концентрирует внимание на образующемся внутри самих городов (как столичных, так и периферийных) социально-экономическом расслоении, проявляющемся в жилищной стратификации [36, 67, с. 49] и в городском пространстве [24]. С проблемой внутригородской социальной дифференциации связаны и темы «город и этничность» [23], «город и мигранты». Так, в русле второй из них изучаются не только общие направления межпоселенческой миграции [53; 74], но и неформальные социально-экономические практики «вновь прибывших», в том числе в малых и средних городах страны [62], вопросы их адаптации [63] и появления «мигрантских» локальностей [48].

Трендовым стал в последние десятилетия социально-политический ракурс изучения городов – их политик, городских сообществ и гражданских инициатив. Его освещение отличается в зависимости от того,

о каких городах идёт речь – административных центрах страны и регионов либо о нестоличных городских муниципальных образованиях, поскольку их статусы и политические роли различны. Отмечается необходимость учёта особенностей территории при выстраивании городской политики, артикулируется и необходимость тесного взаимодействия муниципальных властей с городскими активистами [26, с. 106]; подчёркивается право самих горожан «менять» то место, где они живут, «своими действиями, своим присутствием» [56], участвовать в выборе характера застройки [75]. Тем самым закрепляется уже проявившийся в предыдущий период преимущественный интерес к разнообразным акторам городских процессов и проблемам полисубъектности.

На пересечении активностей местных властей, руководства ведущих предприятий и бизнеса, представителей креативных профессий и городских социальных движений формируются локальные идентичности. Их конструирование рассматривается на теоретическом уровне [76] и на конкретных примерах [18]. При этом всё чаще продвигается идея самостоятельного выбора местными элитами, в том числе нестоличных городов, стратегий в этом направлении [66], одним из механизмов осуществления которых выступает брендинг [12]).

Тем самым, в 2000-е гг., как и в предыдущий период, для изучения проблематики города, в том числе нестоличного, характерно появление новых тем. Среди них следует отметить проблемы культурной экономики [11], дискурс которой отталкивается от концепций креативного класса Р. Флориды [26] и креативных индустрий Дж. Джейкобс и др. Она обнаруживает связь с другой, зародившейся в западной урбанистике и ставшей популярной в России – идеей формирования комфортной городской среды. Последняя активно разрабатывается сегодня, в том числе, по отношению к малым городам [38]. В то же время, вслед за авторами монографии «Социальное пространство большого города», следует подчеркнуть, что на «периферии городских исследований» [67, с. 37] незаслуженно остаётся тема «город и труд» – при том, что именно отечественными урбанистами был сделан существенный вклад в её изучение.

На культурных аспектах проблематики образа города, его среды и наследия, в рамках предметной области «городские исследования» концентрируют внимание социальные антропологи, а также ряд философов, географов, историков, краеведов. Так, предметом изучения коллектива исследователей под руководством В. А. Тишкова является повседневная жизнь в малых городах [52]. Смыслам, заключённым в городских топонимах, городских мифах, персонажах, символах и знаковых местах, на которых основываются образы городов в сознании их жителей, истории их формирования и закрепления посвящены исследования А. С. Бреславского [9], Н. С. Дегилёвой, М. Ю. Тимофеева, Ю. П. Шабаева и др. Эти проблемы также обсуждаются в тематическом выпуске журнала «Антропологический форум» (2010) с участием В. В. Абашева, Н. П. Космарской, М. Лурье и др. [3]). Следует отметить, что объектом изучения этнологов и антропологов чаще становятся

именно периферийные или провинциальные города, а методика строится на наблюдениях, анализе исторических и культурных текстов, как и ряда современных дискурсов (рекламы, прессы и т. д.).

Наконец, среди более частных новых тем, связанных с городом, следует выделить: тему пригородов, разрастающихся вокруг столиц и некоторых нестоличных городов (А. С. Бреславский) [58], а также частного сектора в самих городах (К. В. Григоричев); тему арктических городов (Н. Ю. Замятина); заявившую о себе в 2020–2021 гг. проблему влияния на городское развитие пандемии и её последствий¹. Необходимо отметить и появление монографий и статей О. Ю. Артёмовой [4], И. А. Вершининой, В. В. Вагина [10] и других авторов, в которых обобщаются сложившиеся теоретические основы исследования города как особого феномена, разрабатываемые зарубежными и российскими социологами и антропологами. В связи с этим важно подчеркнуть, что именно такое понимание города как особой формы социальной организации стимулирует разработку специфических подходов к его изучению.

Заключение

Проведённый нами анализ позволил проследить, каким образом тема города – с особым фокусом на нестоличные города – проблематизировалась в работах отечественных исследователей в поздний советский, постсоветский периоды и в последние десятилетия.

В 1970–1980-е гг. теория и практика урбанизации выстраивались на основе убеждения в возможности управления городским развитием. Разрабатывались, в первую очередь в научных исследованиях, основания социального проектирования и планирования городов, которые должны были охватить как крупные административные центры страны и регионов, так и периферийные городские образования. Связанное с продолжающейся индустриализацией и стремлением к формированию пространственного каркаса страны расселение сопровождалось строительством новых и поддержанием построенных ранее городских поселений. Причём в работах исследователей в этот период нашли отражение как их преимущества, так и противоречия (ограниченность выбора видов деятельности, отставание социально-бытовой сферы, несформированность городской культуры). Начинает разрабатываться и проблематика малых городов, в том числе в контексте агломераций.

В центре исследований городских процессов стоит тема «город и труд». В то же время в контексте идеологии «развитого социализма» начинают звучать темы городского образа жизни и городских поселенческих общностей.

¹ См.: Человек и город. Круглый стол. // Город. Московский центр урбанистики. 2020. 21 октября. URL: <https://urbanru.ru/events/konferentsiya-chelovek-i-gorod/> (дата обращения: 11.02.2021).

Переходный период сопровождался изменением подходов учёных к проблематике города, и нестоличных городов в частности. Многие идеи стали формулироваться в противовес тем, что выдвигались в СССР. В контексте рыночных реформ утерявшим значимость представлялось планирование городских процессов, как, впрочем, и всякое социально-экономическое планирование. Город трактовался как саморазвивающаяся система, акцентировались идеи связи города и демократии, роль городских сообществ и городских активистов в его развитии.

Критическую оценку получила в 1990-е гг. и советская политика расселения граждан. В условиях, когда новые города оказались в ситуации выживания, приостановились агломерационные процессы, усложнившие положение исторических малых и средних городов, стала продвигаться идея ориентации на крупные и крупнейшие города России – прежде всего, столицы регионов – как центры концентрации разнообразных видов деятельности и притяжения населения. Вместе с тем широко разрабатываются темы «город и человек», «город и культура», происходит формирование российской урбанистики.

В 2000-е гг. наблюдается стремление преодолеть крайние оценки советского опыта градостроительства. В новом формате – в аспекте стратегического определения его основных направлений с учётом местной специфики – возвращаются практики планирования городов. С идеями расселения перекликаются принципы пространственного развития, ориентированные на поддержку сети городских и сельских поселений страны (хотя некоторые учёные продолжают продвигать приоритеты 1990-х гг.). Через призму этих идей исследователями рассматриваются процессы, происходящие в малых и средних городах, в городских агломерациях; особое внимание уделяется диверсификации экономики и социокультурному развитию моногородов.

В то же время осуществляется осмысление процессов социальной дифференциации между городами – в том числе столичными и нестоличными – и внутри них. Сохраняется интерес к темам городских сообществ и городского активизма. В свою очередь, изучение современного зарубежного опыта и работ зарубежных исследователей стимулирует обращение к проблематике городской культурной экономики, брендинга и формирования комфортной городской среды.

Таким образом, за последние полстолетия в стране накопился обширный и разнообразный опыт изучения и регулирования урбанизационных процессов. Он отражает основные этапы развития нашего общества и интересен вниманием учёных не только к столицам государства и отдельных регионов, но и к городам, не имеющим столичного статуса. Этот опыт даёт основание предположить эффективность дальнейшего объединения на практике трендов советской политики использования городов как опорных точек пространственной интеграции страны и идей их планирования с усвоенными в последние годы моделями формирования комфортного городского пространства, опирающимися на деятельность локальных сообществ с привлечением представителей новых креативных индустрий.

Проведённый ретроспективный анализ также позволил сделать вывод о том, что ряд идей и рекомендаций отечественных урбанистов относительно развития малых и средних городов не нашёл последовательного практического воплощения в советский период, но остаётся актуальным сегодня. Тенденция к концентрации населения субъектов Российской Федерации в региональных административных центрах делает проблематичным его сохранение на региональной «периферии». Одним из способов решения этой задачи, с нашей точки зрения, может стать реактуализация советской «идеи иерархии городов — центров обслуживания окрестного населения» [14, с. 269] с учётом новых рекреационных и туристических функций нестоличных городских поселений по отношению к жителям региональных центров и более крупных городов.

Библиографический список

1. Алтынбаев Р. З. Социально-инфраструктурный комплекс как фактор совершенствования образа жизни молодого города (на примере г. Набережные Челны РТ): автореферат дис. ... к. социол. н. Казань, 1994. 16 с.
2. Анимица Е. Г., Сбродова Н. В., Ивлева И. В. Исследование эволюции города: от зарождения, просперити к депрессии (на примере монопрофильного города) // Известия Уральского государственного экономического университета. 2011. № 2. С. 41–46.
3. Антропологический форум: Исследования города // Антропологический форум. 2010. № 12. С. 7–206. URL: https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/012/12_forum.pdf (дата обращения: 11.02.2021).
4. Артёмова О. Ю. Социальная антропология в современном провинциальном городе // Новые российские гуманитарные исследования. 2013. URL: <http://nrgumis.ru/articles/360/> (дата обращения: 11.02.2021).
5. Ахиезер А. С. Диалектика урбанизации и миграции в России // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 78–89.
6. Ахиезер А. С., Коган Л. Б., Яницкий О. Н. Урбанизация, общество и научно-техническая революция // Вопросы философии. 1969. № 2. С. 43–53.
7. Баканов С. А. Малый советский город 1960–80-х гг. в зеркале отечественной урбанистики // Новый исторический вестник. 2003. Вып. 9. С. 123–133.
8. Борщевский М. В., Успенский С. В., Шкаратан О. И. Город. Методологические проблемы комплексного социального и экономического планирования. М.: Наука, 1975. 204 с.
9. Бреславский А. С. Постсоветский Улан-Удэ: культурное пространство и образы города (1991–2011 гг.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2012. 156 с.

10. Вагин В. В. Русский провинциальный город // Мир России. 1997. № 4. С. 53–88.
11. Вивчар Т. А. Стратегия создания конкурентных преимуществ территории: развитие творческой экономики или борьба за административный ресурс? (на примере Ленинградской области) // Креативные индустрии в городе: вызовы, проекты и решения. Сборник научных статей студентов и преподавателей НИУ ВШЭ / Под ред. Ю. О. Папушиной, М. В. Матецкой. СПб.: Левша, 2012. С. 121–133.
12. Визгалов Д. В. Брендинг города. М.: Фонд Институт экономики города, 2011. 160 с.
13. Глазычев В. Л. Глубинная Россия: 2000–2002. 2-е изд., испр. М.: Новое изд-во, 2005. 325 с.
14. Глазычев В. Л. Город без границ. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2011. 397 с.
15. Глазычев В. Развитие местного самоуправления и становление гражданского общества в России // Сайт памяти В. Л. Глазычева. URL: http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1997_razvitie_mestnogo_samoupravlenia.htm (дата обращения: 11.02.2021).
16. Глазычев В. Л. Урбанистика. М.: Европа, 2008. 220 с.
17. Город: проблемы социального развития / Под ред. А. В. Дмитриева, М. Н. Межевича. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1982. 173 с.
18. Городские локальные идентичности как основа формирования устойчивых местных сообществ. Исследование общегородских идентичностей жителей Владимира, Смоленска, Ярославля. М., 2016. 120 с. [электронный ресурс]. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/a5a/Izbrannoe_ZIRCON_GLI_2015.pdf (дата обращения: 11.02.2021).
19. Гунько М. С., Ерёменко Ю. А., Батунова Е. Ю. Стратегии планирования в условиях городского сжатия в России: исследование малых и средних городов // Мир России. 2020. Т. 29. № 3. С. 121–141. DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-3-121-141>
20. Дмитриев А. В., Межевич М. Н. СССР – США: социальное развитие в городах (опыт сравнительного анализа). Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989. 168 с.
21. Дридзе Т. М., Орлова Э. А. Ситуационный анализ образа жизни при прогнозировании и проектировании социокультурных процессов. Пушино: НЦБИ АН СССР, 1986. 53 с.
22. Дридзе Т. М. Технология прогнозного социального проектирования и социальной коммуникации в экоантропоцентрической парадигме социального познания. Программа спецкурса. М., 2003. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/504/673/1219/Dridze_TM.pdf. (дата обращения: 11.02.2021).
23. Дятлов В. И., Григоричев К. В. Этничность в городском пространстве: от советского к постсоветскому // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2014. Т. 10. С. 5–7.

24. Желнина А. А. Творчество «для своих»: социальное исключение и креативные пространства Санкт-Петербурга // Креативные индустрии в городе: вызовы, проекты и решения. Сборник научных статей студентов и преподавателей НИУ ВШЭ / Под ред. Ю. О. Папушиной, М. В. Матецкой. СПб.: Левша, 2012. С. 42–57.

25. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Новая промышленная политика в монопрофильных городах России // Современные производительные силы. 2015. № 1. С. 37–55.

26. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Россия, которую мы обрели: исследуя пространство на микроуровне. М.: Новый хронограф, 2013. 548 с.

27. Зайончковская Ж. А. Новосёлы в городах. Методы изучения приживаемости. М.: Статистика, 1972. 164 с.

28. Зимин В. П. Кадастровая оценка земель моногородов с учетом показателей градообразующих предприятий (на примере Мурманской области): дисс. ...к. техн. н. СПб., 2018. 152 с.

29. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Развитие больших городов в России в 2010-х годах // Региональные исследования. 2019. № 1 (63). С. 39–51. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-4

30. Карачурина Л. Б. Урбанизация по-российски // Отечественные записки. 2012. № 3. С. 10–24.

31. Коган Л. Б. Быть горожанином. М.: Мысль, 1990. 205 с.

32. Коган Л. Б. 1972. Урбанизация и некоторые вопросы городской культуры // Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс. М.: Наука. С. 98–111.

33. Комарова Т. М., Калинина И. В., Соловченков С. А. Субъективные и объективные оценки личной занятости населения Дальневосточного региона (на примере Еврейской автономной области) // Вестник института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 101–122. DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.717

34. Конструирование этничности: Этнические общины Санкт-Петербурга / Сост. и науч. ред. В. Воронков и И. Освальд. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. 300 с.

35. Кордонский С. Г., Плюснин Ю. М. Архаические экономические институты: распределенные мануфактуры в малых городах России // Мир России. 2018. Т. 27. № 4. С. 6–30. DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-4-6-30>

36. Кротов П. П., Буравой М., Лыткина Т. С. Жилищная стратификация города: рыночная эволюция советской модели. Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2003. 99 с.

37. Куцев Г. Ф. Новые города (социологический очерк на материалах Сибири). М.: Мысль, 1982. 272 с.

38. Лавриненко А. Творческие индустрии как драйвер развития малых городов // Социальная экономика локального: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. О. В. Карповой и Н. Е. Прянишникова. М.: Факультет управления социокультурными проектами МВШСЭН, 2016. С. 95–101.

39. Лаппо Г. М. Города на пути в будущее. М.: Мысль, 1987. 236 с.
40. Лексин В. Н Города власти: административные центры России // Мир России. 2009. Т. 18. №. 1. С. 3–33.
41. Малые города в социальном пространстве России: [монография] / Отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 (дата обращения: 11.02.2021). DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019
42. Малый город. Социально-демографическое исследование небольшого города / Отв. ред. Б. С. Хорев. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 248 с.
- Манеева И. В. Города России: классификация и типология // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 7. С. 1235–1249. URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.7.1235>
43. Марков Е. М. Развитие малых и средних городов. М.: Знание, 1983. 64 с.
44. Медведева Л. Н. Средние города в модернизационном пространстве России // Экономическое возрождение России. 2011. № 3 (29). С. 150–154.
45. Меерович М. Г. Советские моногорода: история возникновения и специфика // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 53–64. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-1-53-65>
46. Меерович М. Г. Уникальность урбанизации в СССР // Вестник ТГАСУ. 2015. № 2. С. 9–16. DOI: <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.45.905>
47. Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? / Е. Варшавер, А. Рочева, Н. Иванова, М. Ермакова // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 2. С. 225–253. DOI: 10.17323/1728-192x-2020-2-225-253
48. Методология социально-экономического планирования города / Под ред. В. А. Воротилова, Г. Н. Черкасова. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1980. 184 с.
49. Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Жители малых и средних городов России: трудовая миграция как альтернатива безвозвратному отъезду // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 3 (43). С. 78–94. DOI: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-43-3-4>
50. Моногород: управление развитием / Под ред. Т. В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. 220 с.
51. «Мы здесь живём»: социальная антропология малого российского города / Отв. ред. В. А. Тишков. М.: РГГУ, 2013. 684 с.
52. Нефёдова Т. Г. Миграционная подвижность населения и отходничество в современной России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2015. № 3. С. 41–56. DOI: <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2015-3-41-56>

53. «Отличники» и «неудачники» российских городов // Сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Научно-образовательный портал IQ. 2013. 23 мая [электронный ресурс] // URL: <https://iq.hse.ru/news/177669966.html> (дата обращения 11.02.2021).

54. Пароль В. И. Социалистический город: Урбанизационный процесс и образ жизни горожан. Часть 1 / Под ред. А. И. Горячевой. Таллинн: Валгус, 1982. 174 с.

55. Паченков О. Публичное пространство города перед лицом вызовов современности: мобильность и «злоупотребление публичностью» // Новое литературное обозрение. 2012. № 117 (5/2012). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/5/publichnoe-prostranstvo-goroda-pered-liczom-vyzovov-sovremennosti-mobilnost-i-zloupotreblenie-publichnostyu.html> (дата обращения: 11.02.2021).

56. Пивоваров Ю. Л. Мировая урбанизация и Россия на пороге XXI века // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 12–22.

57. «Пригородная революция» в региональном срезе: периферийные городские территории на постсоветском пространстве / Отв. ред. А. С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. 208 с.

58. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / Отв. ред. Т. М. Дридзе. М.: Наука, 1994. 304 с.

59. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики / Отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 523 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020

60. Растворцева С. Н., Манаева И. В. Моногорода в системе размещения производительных сил регионов РФ // Вопросы территориального развития. 2016. № 5 (35). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/2038> (дата обращения 11.02.2021).

61. Российская провинция и её обитатели. Опыт наблюдения и попытка описания / С. Г. Кордонский, Ю. М. Плюснин, Ю. А. Крашенинникова и др. // Мир России. 2011. Т. 20. № 1. С. 3–33.

62. Савоскул М. С. Стратегии адаптации этнических мигрантов в локальных сообществах // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 5 (105). С. 103–112.

63. Сенявский А. С. Российский город в 1960-е – 80-е годы. М.: Институт Российской истории РАН, 1995. 264 с.

64. Советский город: социальная структура / Под ред. Н. А. Аитова, В. Г. Мордковича, М. Х. Титмы. М.: Мысль, 1988. 286 с.

65. Согомонов А. Ю. Современный город: стратегия идентичности // Неприкосновенный запас. 2010. № 2. С. 67–73. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/2/sovremennyj-gorod-strategiya-identichnosti.html> (дата обращения: 11.02.2021).

66. Социальное пространство большого города / Под ред. Г. В. Ерёмичевой; Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН. СПб.: СИ РАН — филиал ФНИСЦ РАН, 2018. 392 с. DOI: 10.19181/monograph.2019.4
67. Старовойтова Г. В. Этническая группа в современном советском городе: социологические очерки. Л.: Наука. Ленингр. отд., 1987. 176 с.
68. Трейвиш А. И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф, 2009. 369 с.
69. Трейвиш А. И., Нефедова Т. Г. Столичность, центральность, размеры и соперничество городов в мире и в России // Геоурбанистика и градостроительство: теоретические и прикладные исследования. Сб. статей. Отв. ред. А. Г. Махрова. М.: Геогр. ф-т МГУ, 2021. С. 49–71.
70. Тургель И. Д., Ушаков В. А. Крупные промышленные города России: в поисках новой парадигмы развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. Т. 4. Вып. 12. С. 31–43.
71. Урбанизация и развитие городов в СССР / Отв. ред. И. И. Сигов. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1985. 256 с.
72. Урбанизация и развитие регионов областного уровня / Под ред. М. Н. Межевича и И. И. Сигова. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1990. 214 с.
73. Флоринская Ю. Ф. Трудовая миграция из малых российских городов как способ выживания // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 79–89.
74. Хохлова А., Тыканова Е. Траектории самоорганизации локальных сообществ в ситуациях оспаривания городского пространства // Социология власти. 2014. № 2. С. 104–122.
75. Хохрин Е. В., Смольков С. А. Механизмы формирования городской идентичности урбанизированных территорий // Баландинские чтения: сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина. 2019. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств, 2019. Т. XIV. С. 171–175.
76. Чирикова А. Е. Невидимая власть в проекции малых российских городов // Власть и элиты. 2015. Т. 2. С. 326–345. DOI 10.31119/re.2019.6.1
77. Шомина Е. С. Становление жилищного движения в России // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 78–87.
78. Яницкий О. Н. Социальные движения. 100 интервью с лидерами. М.: Моск. рабочий, 1991. 272 с.
79. Яницкий О. Н. Социология города // Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: ИС РАН, 1998. С. 148–169.

Статья поступила 05.07.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Богатова Ольга Анатольевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия

Макарова Гузель Ильясовна, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Россия

DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.755

Problematization of Non-Capital Cities Development Issues in the Soviet and Post-Soviet Researchers

The research for this article was done with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-111-50291.

Olga A. Bogatova

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

E-mail: bogatovaoa@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-5877-7910

Guzel I. Makarova

Institute of History named after Sh. Mardzhani AS RT, Kazan, Russia

E-mail: makarova_guzel@mail.ru

ORCID ID 0000-0002-3912-0961

For citation: Bogatova O.A., Makarova G.I. Problematization of non-capital cities development issues in the Soviet and post-Soviet researchers. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No. 4. P. 125–154. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.755

Abstract. The article is dedicated to a critical analysis of the theoretical and methodological developments of Soviet and Russian scientists in the field of urbanism and sociology of the city. The relevance of this work is seen in the fact that today the desire of a significant part of Russian citizens (especially young people) to move to Moscow, St. Petersburg and a number of large cities – centres of the subjects of the Russian Federation leads to a weakening of the spatial framework of the country. This makes it important to study the topic in the context of urbanisation processes in general. The purpose of the article is to reveal the features of the approaches of domestic scientists to the problems of the city, and non-capital cities in particular, as well as their general dynamics in the late Soviet, post-Soviet and modern periods. In the 1970s–1980s urbanisation processes in the USSR were subordinated to production (the leading theme was “city and labor”); the settlement strategy continued, the advantages and contradictions of new cities were noted, the importance of including small towns in the agglomeration was emphasised. The foundations of urban social planning were developed, the ideology of “developed socialism” contributed to the formation of the problematics of the urban way of life and communities.

During the Perestroika period, many of the principles of urban development were formulated in opposition to the Soviet ones. The city was understood as a self-developing system, the individual was declared the measure of urban processes. The settlement system, that determines the most acute problems of new cities, was critically assessed. Differentiation of the capital and non-capital cities of Russia, serious contradictions in the development of small towns, and the weakening of agglomerations were noted. The focus was made on maintaining the large and largest urban centres.

In the 2000s, extreme criticism of Soviet urbanisation was overcome, strategic urban planning, the idea of preserving the network of small and medium-sized cities, and the development of agglomerations as the basis for the country’s spatial development were promoted. The direction of research of intercity and intracity stratification in the context of problems of spatial inequality, urban activism and urban social environment was being developed. The authors come to the conclusion that Russia has accumulated a wealth of experience in studying urbanisation processes. This suggests that in the future it will be possible to successfully combine the use of cities as reference points for the country’s integration with the planning ideas developed during the Soviet period and models for the formation of a comfortable urban space, based on the activities of local communities.

Keywords: city, city sociology, non-capital cities, urbanisation, social planning, spatial development, urban communities

References

1. Altynbaev R. Z. Social'no-infrastrukturnyj kompleks kak faktor sovershenstvovanija obraza zhizni molodogo goroda (na primere g. Naberezhnye Chelny RT): avtoreferat dis. ... k. social. n. [Socio-infrastructural complex as a factor of improving the lifestyle of a young city (on the example of Naberezhnye Chelny, RT): abstract of the dissertation of the Candidate of Sociological Sciences]. Kazan', 1994: 16 (in Russ.).
2. Animica E. G., Sbrodova N. V., Ivleva I. V. Issledovanie jevoljucii goroda: ot zarozhdenija, prosperiti k depressii (na primere monoprol'no-goroda) [Study of Town Evolution: from the Formation, Prosperity to Depression (Case Study of a Company Town)]. *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*, 2011: 2: 41–46 (in Russ.).
3. Forum "Issledovaniia goroda" [Forum "Urban Studies"]. *Antropologicheskii Forum*, 2010: 12: 7–206. Accessed 11.02.2021. URL: https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/012/12_forum.pdf (in Russ.).
4. Artjomova O. Ju. Social'naja antropologija v sovremennom provincial'nom gorode [Social anthropology in a modern provincial city]. *Novye rossijskie gumanitarnye issledovanija*. Accessed 11.02.2021. URL: <http://nrgumis.ru/articles/360/> (in Russ.).
5. Akhiezer A. S. Dialektika urbanizacii i migracii v Rossii [Dialectics of urbanization and migration in Russia]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, 2000: 1: 78–89 (in Russ.).
6. Akhiezer A. S., Kogan L. B., Janickij O. N. Urbanizacija, obshhestvo i nauchno-tehnicheskaja revoljucija [Urbanization, society, and the scientific and technological revolution]. *Voprosy filosofii*, 1969: 2: 43–53 (in Russ.).
7. Bakanov S. A. Malyj sovetskij gorod 1960–80-h gg. v zerkale otechestvennoj urbanistiki [Small Soviet city of the 1960s–80s in the mirror of Russian Urbanizm]. *Novyj istoricheskij vestnik*, 2003: 9: 123–133 (in Russ.).
8. Borshhevskij M. V., Uspenskij S. V., Shkaratan O. I. Gorod. Metodologicheskie problemy kompleksnogo social'nogo i jekonomicheskogo planirovanija [City. Methodological problems of complex social and economic planning]. Moscow, Nauka, 1975: 204 (in Russ.).
9. Breslavsky A. S. Post-Soviet Ulan-Ude: Cultural Space and Images of the City (1991–2011). Ulan-Ude, Buryat State University Publishing Department, 2012: 156 (in Russ.).
10. Vagin V. V. Russkij provincial'nyj gorod [Russian provincial town: main aspects of life]. *Mir Rossii*, 1997: 4: 53–88 (in Russ.).
11. Vivchar T. A. Strategija sozdanija konkurentnyh preimushhestv territorii: razvitie tvorcheskoj jekonomiki ili bor'ba za administrativnyj resurs? (na primere Leningradskoj oblasti) [Strategy of creation of competitive advantages of the territory: development of creative economy or fight for an administrative resource? (the case of Leningrad region)]. Creative industries in the city: challenges, projects and solutions. Collection of scientific articles of students and teachers of the Higher School of Economics / Ed. by Yu. O. Papushina, M. V. Matetskaya. St. Petersburg, Levsha, 2012: 121–133 (in Russ.).
12. Vizgalov D. V. Brending goroda [City Branding]. Moscow, Fond ekonomiki goroda, 2011: 160 (in Russ.).
13. Glazychev V. L. Glubinnaja Rossija: 2000–2002 [Deep Russia: 2000–2002]. Moscow, Novoe izdatel'stvo publ., 2005: 325 (in Russ.).
14. Glazychev V. L. Gorod bez granic [City without borders]. Moscow, Izdatel'skij dom «Territorija budushhego», 2011: 400 (in Russ.).
15. Glazychev V. L. Razvitie mestnogo samoupravlenija i stanovlenie grazhdanskogo obshhestva v Rossii [Development of local self-government and formation of civil society in Russia]. Accessed 11.02.2021. URL: http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1997_razvitie_mestnogo_samoupravlenia.htm (in Russ.).
16. Glazychev V. L. Urbanisztika [Urban Studies]. Moscow, Evropa, 2008: 220 (in Russ.).
17. Gorod: problemy social'nogo razvitija [The city: problems of social development]. / Ed. by A. V. Dmitrieva, M. N. Mezhevicha. Leningrad, Nauka, 1982: 173 (in Russ.).
18. Gorodskie lokal'nye identichnosti kak osnova formirovanija ustojchivyh mestnyh soobshhestv. Issledovanie obshhegorodskih identichnostej zhitelej Vladimira, Smolenska, Jaroslavlja [Urban local identities as the basis for the formation of sustainable local communities. Research of

citywide identities of residents of Vladimir, Smolensk, Yaroslavl] / I. V. Zadorin, R. V. Evstifeev, P. L. Krupkin, S. D. Lebedev, L. V. Shubina. Moscow, 2016: 120. Accessed 11.02.2021. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/a5a/Izbrannoe_ZIRCON_GLI_2015.pdf (in Russ.).

19. Gun'ko M. S., Eriomenko Y. A., Batunova E. Ju. Planning Strategies in the Context of Urban Shrinkage in Russia: Evidence from Small and Medium-sized Cities. *Mir Rossii*, 2020: 29 (3): 121–141 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-3-121-141>

20. Dmitriev A. V., Mezhevich M. N. SSSR – SShA: social'noe razvitie v gorodah (opyt sravnitel'nogo analiza) [USSR – USA: social development in cities (comparative analysis experience)]. Leningrad, Nauka, 1989: 168 (in Russ.).

21. Dridze T. M., Orlova E. A. Situacionnyj analiz obraza zhizni pri prognozirovanii i proektirovanii sociokul'turnyh processov [Situational analysis of lifestyle in forecasting and designing socio-cultural processes]. Pushhino, USSR Academy of Sciences publ., 1986: 53 (in Russ.).

22. Dridze T. M. Tehnologija prognoznogo social'nogo proektirovanija i social'noj kommunikacii v jekoantropocentricheskoj paradigme social'nogo poznanija. Programma speckursa [The technology of predictive social design and social communication in the ecoanthropocentric paradigm of social cognition. Syllabus]. Moscow; 2003. Accessed 11.02.2021. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/504/673/1219/Dridze_TM.pdf (in Russ.).

23. Djatlov V. I., Grigorichev K. V. Jetnichnost' v gorodskom prostranstve: ot sovetskogo k postsovetskemu [Ethnicity in Urban Space: from Soviet to Post-Soviet Period]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Politologija. Religiovedenie*, 2014: 10: 5–7 (in Russ.).

24. Zhelnina A. A. Creative activities for selected cider: social exclusion and the creative spaces of Saint Petersburg. Creative industries in the city: challenges, projects and solutions. Collection of scientific articles of students and teachers of the Higher School of Economics / Ed. by Yu. O. Papushina, M. V. Matetskaya. St. Petersburg, Levsha, 2012: 42–57 (in Russ.).

25. Zamjatina N. Ju., Piljasov A. N. New industrial policy in mono-profile cities of Russia. *Sovremennye proizvoditel'nye sily*, 2015: 1: 37–55 (in Russ.).

26. Zamjatina N. Ju., Piljasov A. N. Rossiya, kotoruju my obreli: issleduja prostranstvo na mikrourovne [The Russia we Found: Exploring Space at the Micro level]. Moscow, Novij khronograf, 2013: 548 (in Russ.).

27. Zajonchkovskaja Zh. A. Novosely v gorodah. Metody izuchenija prizrivaemosti [New settlers in the cities. Methods of studying survival rate]. Moscow, Statistika, 1972: 164 (in Russ.).

28. Zimin V. P. Kadastrovaja ocenka zemel' monogorodov s uchetom pokazatelej gradobrazujushhikh predpriyatij (na primere Murmanskoy oblasti): diss. ...k. tehn. n. [Cadastral assessment of the land of single-industry towns, taking into account the indicators of the city-forming enterprises (on the example of the Murmansk region): diss. ... candidate of technical sciences]. St. Petersburg, 2018: 152 (in Russ.).

29. Zubarevich N. V., Safronov S. G. Russia largest cities development in 2010s. *Regional'nye issledovanija*, 2019: 1(63): 39–51 (in Russ.). DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-4

30. Karachurina L. B. Urbanization in Russian style: Trends of the last 20 years. *Otechestvennye zapiski*, 2012: 3: 10–24 (in Russ.).

31. Kogan L. B. Byt' gorozhaninom [Beeing a city dweller]. Moscow, Mysl', 1990: 205 (in Russ.).

32. Kogan L. B. Urbanizacija i nekotorye voprosy gorodskoj kul'tury [Urbanization and some issues of urban culture]. Urbanizacija, nauchno-tehnicheskaja revoljucija i rabochij klass. Moscow, Nauka, 1972: 98–111 (in Russ.).

33. Komarova T. M., Kalinina I. V., Solovchenkov S. A. Subjective and objective assessments of personalemployment at the Russian Far East (Jewish Autonomous Region as a case study). *Vestnik instituta sotziologii*, 2021: 12: 2: 101–122 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.717

34. Constructing ethnicity: Ethnic Communities of St. Petersburg / Ed. by V. Voronkov, I. Osval'd. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, 1998: 300 (in Russ.).

35. Kordonsky S., Plusnin Ju. Archaic Economic Institutions: “Scattered Manufactories” in Russian Towns. *Mir Rossii*, 2018: 27: 4: 6–30 (in Russ.). DOI: 10.17323/1811-038X-2018-27-4-6-30

36. Krotov P. P., Buravoj M., Lytkina T. S. Zhilishhnaja stratifikacija goroda: rynochnaja jevoljucija sovetskoj modeli [Housing stratification of the city: the market evolution of the Soviet model]. Syktyvkar, VSEBS FRC Komi SC UB RAS publ., 2003: 99 (in Russ.).

37. Kucev G. F. *Novye goroda (sociologicheskij ocherk na materialah Sibiri)* [New cities (a sociological essay on the materials of Siberia)]. Moscow, Mysl', 1982: 272 (in Russ.).
38. Lavrinenko A. *Tvorcheskie industrii kak drayver razvitija malyh gorodov* [The creative industries as the driver of development of small cities]. *Social'naja jekonomika lokal'nogo: Sbornik nauchnyh statej* / Ed. by O. V. Karpova, N. E. Prjanishnikova. Moscow, 2016: 95–101 (in Russ.).
39. Lappo G. M. *Goroda na puti v budushhee* [Cities on the road to the future]. Moscow, Mysl', 1987: 236 (in Russ.).
40. Leksin V. N. *Goroda vlasti: administrativnye centry Rossii* [Cities of Power: Administrative Centres of Russia]. *Mir Rossii*, 2009: 18(1): 3–33 (in Russ.).
41. *Malye goroda v social'nom prostranstve Rossii* [Small towns in the social space of the Russian Federation] / Ed. by V. V. Markin, M. F. Chernysh; Foreword: M. K. Gorshkov. Moscow, FCTAS RAS publ., 2019: 545. Accessed 11.02.2021. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 (in Russ.). DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019
42. *Malyj gorod. Social'no-demograficheskoe issledovanie nebol'shogo goroda* [Small town. Socio-demographic study of a small town] / Ed. by B. S. Horev. Moscow, Moscow State University publ., 1972: 248 (in Russ.).
43. Manaeva I. V. Cities and towns of Russia: Classification and typology. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018: 16: 7: 1235–1249 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24891/re.16.7.1235>
44. Markov E. M. *Razvitie malyh i srednih gorodov* [Development of small and medium-sized cities]. Moscow, Znanie, 1983: 64 (in Russ.).
45. Medvedeva L. N. Average cities at the Russian modernization space *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2011: 3: 150–154 (in Russ.).
46. Meerovich M. G. Soviet Monoprofile Cities: the Story Behind and Key Features. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018: 1: 53–64 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-1-53-65>
47. Meerovich M. G. Uniqueness of Urbanization in the USSR. *Vestnik of Tomsk state university of architecture and building*, 2015: 2: 9–16 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.45.905>
48. Varshaver E., Rocheva A., Ivanov N., Jermakova M. Residential Concentrations of Migrants in Russian Cities: Is There a Pattern? *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 2020: 19: 2: 225–253 (in Russ.). DOI: 10.17323/1728-192x-2020-2-225-253
49. *Metodologija social'no-jekonomicheskogo planirovanija goroda* [Methodology of socio-economic planning of the city] / Ed. by V. A. Vorotilov, G. N. Cherkasov. Leningrad, Nauka, 1980: 184 (in Russ.).
50. Mkrtchyan N. V., Florinskaya Y. F. Residents of Small and Mid-Size Towns of Russia: Labor Migration as an Alternative to Permanent Transfer. *The Journal of the New Economic Association*, 2019: 3 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-43-3-4>
51. *Monogorod: upravlenie razvitiem* [Single-industry town: management of development] / Ed. by T. V. Uskova. Vologda, VolRC RAS publ., 2012: 220 (in Russ.).
52. «My zdes' zhivom»: social'naja antropologija malogo rossijskogo goroda [“We live here”. Social anthropology of a Russian small town] / Ed. by V. A. Tishkov. Moscow, Russian State Humanitarian University publ., 2013: 684 (in Russ.).
53. Nefiodova T. G. Migration Activity of Population and Migrant Workers in Modern Russia. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 2015: 3: 41–56 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2015-3-41-56>
54. “Otlichniki” i “neudachniki” rossijskih gorodov [“Excellent students” and “losers” of Russian cities]. *Nauchno-obrazovatel'nyj portal IQ*, 2013. Accessed 11.02.2021. URL: <https://iq.hse.ru/news/177669966.html> (in Russ.).
55. Parol' V. I. *Socialisticheskij gorod: Urbanizacionnyj process i obraz zhizni gorozhan. Chast' 1* [The socialist city: The urbanization process and the way of life of citizens. Part 1] / Ed. by A. I. Gorjacheva. Tallinn, Valgus, 1982: 174 (in Russ.).
56. Pachenkov O. Urban public space in the face of modern challenges: mobility and “abuse of publicity”. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2012: 5 (117). Accessed 11.02.2021. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/5/publichnoe-prostranstvo-goroda-pered-liczom-vyzovov-sovremennosti-mobilnost-i-zloupotreblenie-publichnostyu.html> (in Russ.).

57. Pivovarov Ju. L. Mirovaja urbanizacija i Rossija na poroge XXI veka [Global urbanization and Russia on the threshold of the XXI century]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, 1996: 3: 12–22 (in Russ.).
58. “Prigorodnaja revoljucija” v regional’nom srezie: periferijnye territorii na postsovetском prostranstve [“Suburban revolution” and peripheral urban territories in the post-soviet space: volume of abstracts of the international scientific conference] / Ed. by A. S. Breslavsky. Ulan-Ude, Publishing House of BSC SB RAS publ., 2019: 208 (in Russ.).
59. Prognoznoe social’noe proektirovanie: teoretiko-metodologicheskie i metodicheskie problemy [Predictive social design: theoretical, methodological and methodological problems] / Ed. by T. M. Dridze. Moscow, Nauka, 1994: 304 (in Russ.).
60. Spatial development of small towns: social strategies and practices: [monograph] / Ed. by M. F. Chernysh, V. V. Markin; Foreword: M. K. Gorshkov. Moscow, FCTAS RAS publ., 2020: 523 (in Russ.). DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020
61. Rastvorceva S. N., Manaeva I. V. Single-Industry Towns in the System of Distribution of Productive Forces of Russian Regions. *Voprosy territorial’nogo razvitiya*, 2016: 5. Accessed 11.02.2021. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/2038> (in Russ.).
62. Kordonsky S., Plusnin Yu., Krashennnikova Yu., Tukaeva A., Morgunova O., Akhunov D., Boykov D. Russian Province and its Inhabitants (a case of observation and its tentative description). *Mir Rossii*. 2011: 20(1): 3–33 (in Russ.).
63. Savoskul M. S. Strategii adaptacii etnicheskikh migrantov v lokal’nyh soobshhestvah [Strategies for the adaptation of ethnic migrants in local communities]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija*, 2011: 5: 103–112 (in Russ.).
64. Senjavskij A. S. Rossijskij gorod v 1960-e – 80-e gody [Russian city in the 1960s-80s]. Moscow, IRH RAS publ., 1995: 264 (in Russ.).
65. Sovetskij gorod: social’naja struktura [Soviet city: social structure] / Ed. by N. A. Aitov, V. G. Mordkovich, M. H. Titma. Moscow, Mysl’, 1988: 286 (in Russ.).
66. Sogomonov A. Ju. Sovremennyy gorod: strategija identichnosti [The modern city: the strategy of identity.] *Neprikosnovennyj zapas*, 2010: 2 (70). Accessed 11.02.2021. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/2/sovremennyy-gorod-strategiya-identichnosti.html> (in Russ.).
67. Social’noe prostranstvo bol’shogo goroda [The social space of a city] / G. V. Eremicheva. St. Petersburg, SI FNISC RAS, 2018: 392 (in Russ.). DOI: 10.19181/monograph.2019.4
68. Starovojtova G. V. Jetnicheskaja grupa v sovremennom sovetskom gorode: sociologicheskie ocherki [Ethnic group in the modern Soviet city: sociological essays]. Leningrad, Nauka, 1987: 176 (in Russ.).
69. Trejvish A. I. Gorod, rajon, strana i mir. Razvitie Rossii glazami stranoveda [City, district, country and the world. The development of Russia through the eyes of a country scientist]. Moscow, Novyj hronograf, 2009: 376 (in Russ.).
70. Treivish A. I., Nefedova T. G. Stolichnost’, central’nost’, razmery i sopernichestvo gorodov v mire i v Rossii [Stolichnost, centrality, size and rivalry of cities in the world and in Russia]. *Geourbanistika i gradostroitel’stvo: teoreticheskie i prikladnye issledovaniya* [Geo-urbanism and urban planning: theoretical and applied research]. Ed. by A. G. Makhrova. Moscow, Geogr. f-t MSU publ., 2021: 49–71 (in Russ.).
71. Turgel’ I. D., Ushakov V. A. Krupnye promyshlennye goroda Rossii: v poiskah novoj paradigmy razvitija [Large industrial cities of Russia: in search of new development paradigm]. *Nacional’nye interesy: priority i bezopasnost’*, 2008: 4: 12: 31–43 (in Russ.).
72. Urbanizacija i razvitie gorodov v SSSR [Urbanization and urban development in the USSR] / Ed. by I. I. Sigov. Leningrad, Nauka, 1985: 256 (in Russ.).
73. Urbanizacija i razvitie regionov oblastnogo urovnja [Urbanization and development of regional level territories] / Ed. by M. N. Mezhevich, I. I. Sigov. Leningrad, Nauka, 1990: 214 (in Russ.).
74. Florinskaja Ju. F. Labor migration from minor Russian towns as a way to survival. *Sociological Studies. Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2006: 6: 79–89 (in Russ.).
75. Hohlova A., Tykanova E. Trajectories of Local Communities Self-Organisation in City Space Contests. *Sotsiologiya vlasti*, 2014: 2: 104–122 (in Russ.).

76. Hohrin E. V., Smol'kov S. A. Mechanisms of formation of city identity of the urbanized territories. *Balandin Readings*. Novosibirsk, Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, 2019: XIV: 171–175 (in Russ.).
77. Chirikova A. Je. Nevidimaja vlast' v proekcii malyh rossijskih gorodov [Invisible power in the projection of small Russian cities]. *Power and elites*, 2015: 2: 326–345 (in Russ.). DOI 10.31119/pe.2019.6.1
78. Shomina E. S. Stanovlenie zhilishhnogo dvizhenija v Rossii [The Formation of the Housing Movement in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1995: 10: 78–87 (in Russ.).
79. Yanitsky O. N. Social'nye dvizhenija. 100 interv'ju s liderami [Social movements. 100 interviews with leaders]. Moscow, Moskowsky rabochij, 1991: 272 (in Russ.).
80. Yanitsky O. N. Sotsiologija goroda [Urban studies]. *Sotsiologija v Rossii*. [Sociology in Russia] / Ed. by V. A. Yadov. Moscow, Izdatel'stvo Instituta sotsiologii, 1998: 148–169 (in Russ.).

The article was submitted on: July 5. 2021

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga A. Bogatova, Doctor of Sociological Sciences, Docent,
Professor of the Department of Sociology and Social Work,
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

Guzel I. Makarova, Doctor of Sociological Sciences, Docent,
Chief Researcher of the Department of Ethnological Research,
Institute of History named after Sh. Mardzhani AN RT, Kazan, Russia